

УДК 93/94

Е.С. СОТНИКОВА

(cotnikovakata406@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НЕМЕЦКИЙ КОНЦЛАГЕРЬ В РАБОЧЕМ ПОСЕЛКЕ БЕЛАЯ КАЛИТВА: СТАНЦИЯ СМЕРТИ ДЛЯ УГНАННЫХ В ПЛЕН СТАЛИНГРАДЦЕВ*

Рассмотрены преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные в лагере, расположенном в рабочем поселке Белая Калитва, в отношении мирных граждан Сталинградской области. На основе широкого круга опубликованных документальных источников проанализированы условия содержания гражданского населения на территории лагеря; раскрыты факты, свидетельствующие об особой жестокости преступлений, позволяющие характеризовать лагерь как концентрационный.

Ключевые слова: концентрационный лагерь, рабочий посёлок Белая Калитва, зверства немецко-фашистских захватчиков, оккупация, сталинградцы, гражданское население, нацистский плен, Сталинградская битва, Великая Отечественная война, преступления без срока давности.

Сталинградская битва стала крупнейшим сражением Великой Отечественной войны. Весь мир с интересом наблюдал за исходом битвы на Волге. Героические подвиги и достижения Красной Армии, отстоявшей Сталинград, изменили ход всей Второй мировой войны. Однако, знаменательная победа досталась советскому народу дорогой ценой, уже просто выжить в Сталинграде летом 1942 – зимой 1943 г. было практически невозможно. Все ужасы, которые пережили жители оккупированных районов Сталинградской области нельзя квалифицировать иначе, как преступления немецко-фашистских захватчиков, не имеющие срока давности.

Частичная оккупация Сталинграда – важная часть истории Великой Отечественной войны, которая позволяет понять масштабы катастрофы и последствия военных конфликтов для мирного населения. Кроме того, изучение злодеяний оккупантов, подчёркивает необходимость сохранения исторической памяти и осознания ценности человеческой жизни.

В условиях оккупации жители Сталинградской области столкнулись с беспрецедентными зверствами: массовыми расстрелами, пытками и депортациями. Злодеяния оккупантов не только оставили огромный след в истории страны и судьбах обычных людей, но также стали символом борьбы, стойкости и невероятного мужества, которые побудили советские войска на освобождение оккупированных территорий и победу.

Актуальность изучения отдельных аспектов оккупационного режима и злодеяний, совершённых немецкими войсками, обусловлена необходимостью устранения и предотвращения процессов фальсификации исторической информации, что стало возможным благодаря массовой публикации на официальных государственных порталах ранее засекреченных архивных материалов, отражающих преступления оккупантов над гражданским населением в годы Великой Отечественной войны.

В данной статье использованы исторические документы, опубликованные на сайте проекта «Без срока давности». Среди них: допросы свидетелей; донесения военных и должностных лиц; акты, составленные по результатам работы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области. Значительная часть документов, позволяющих провести анализ условий пребывания сталинградцев в нацистском плену, содержится в фондовых коллекциях, хранящихся в региональных музеях: воспоминаниях местных жителей, фотоматериалы [1, 2, 3, 9, 12, 14].

Целью данного исследования является анализ процесса реализации нацистской оккупационной политики в отношении гражданского населения Сталинграда и Сталинградской области, находящегося в немецком плену в концентрационном лагере, расположенном в поселке Белая Калитва.

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Задачами научной работы являются:

- изучить воспоминания свидетелей, протоколы допросов, вернувшихся сталинградцев из концлагеря в Белой Калитве и выявить преступления нацистского оккупационного режима в отношении жителей Сталинграда и Сталинградской области, находившихся в концлагере на окраине посёлка Белая Калитва в период Сталинградской битвы;
- проанализировать условия содержания сталинградцев в Белокалитвинском немецком концлагере;
- дать характеристику истинному предназначению «пересылочного лагеря» и показать, что он фактически являлся концентрационным.

Изучению вопросов оккупационного режима историки в разные годы посвятили свои научные работы, осветив аспекты установления режима управления на оккупированных территориях, причинения материального ущерба, угона населения на принудительные работы в Германию, партизанского движения на оккупированных территориях и др. [1, 2, 3, 9, 12, 14]. Большой вклад в изучение проблем, связанных с геноцидом советского народа в годы Великой Отечественной войны, внесли региональные исследования, раскрывающие особенности данного процесса на разных территориях СССР. Так, проблемам оккупационного режима на территории Сталинградской области посвящены работы Красноженовой Елены Петровны, Кулика Сергея Владимировича, и мн. др. [7, 8, 11, 12, 14].

Несмотря на то, что Сталинградская область была оккупирована лишь частично, зверства нацистского оккупационного режима в отношении сталинградцев отличались особой жестокостью. Предчувствуя своё скорое поражение, гитлеровцы старались зачистить территорию от местных жителей, чтобы те не оказывали помощь советским военным в случае отступления гитлеровцев.

В оккупированных районах Сталинграда и Сталинградской области происходило массовое истребление мирного населения: пытки, издевательства, расстрелы. Немцы подозревали каждого в содействии советским военным, а потому спешно старались уничтожить или депортировать местное население. Всего, исходя из данных сводной справки Сталинградской областной комиссии с оккупированной территории Сталинградской области были насильно угнаны 64224 человека [13, Л. 3–5].

Первой их остановкой на пути в нацистский плен стала железнодорожная станция в рабочем посёлке Белая Калитва, где происходило массовое уничтожение попавших туда сталинградцев.

В годы Великой Отечественной войны нацисты устроили здесь фильтрационный лагерь. Сюда везли военнопленных и мирных жителей осаждённого Сталинграда. Лагерь действовал с июля 1942 по январь 1943 г., но за эти полгода тут погибло более 7 тысяч человек [14, Л. 1–7].

Лагерь характеризовали как пересылочный. Крематория при нем не было, здесь должны были оценивать, кто из угнанных в плен годится для работы в Германии. До прихода сюда жителей из Сталинграда в лагере уже находились пленные жители оккупированной Ростовской области [9]. Однако, в условиях ожесточённых боев Сталинградской битвы и невозможности проводить отбор населения на месте проживания, осенью 1942 г. лагерь быстро был наполнен жителями Сталинграда и Сталинградской области. Большинство из них под критерии отбора для работ в Германии просто не подходили, часто просто до него даже не доживали. В основном это были дети, женщины и старики.

Условия содержания пленных в лагере оказались крайне тяжёлыми и приравнивались к содержанию в концентрационных лагерях, людям не давали ни еды, ни воды, не оказывали медицинской помощи [11, с. 272–274].

Бывшие птичники, были превращены фашистами в бараки, вместо кур там стали держать пленных как из числа гражданского населения, так и военнопленных. Загоны для животных обнесли колючей проволокой, большие оконные проёмы были открытыми, не везде была крыша. Люди массово заболели в холодных погодных условиях, находясь под частыми осенними дождями и первыми заморозками.

Гражданским разрешали выходить из птичников. Детей отпускали в станицу – попрошайничать, местные жители жалели пленных ребятшек: кто-то давал половину луковицы, половину картошки,

кто-то делился семечками, таким образом дети могли кормить свои семьи, хотя большинство продуктов забирали немцы.

Комendanтом нацистского лагеря был назначен эсэсовец Эрлих, который отличался жестоким нравом. Он ежедневно устраивал расправы над неповинными людьми, совершал массовые расстрелы. В качестве развлечения мог вывести несколько узников из бараков и начать тренироваться в меткости своей стрельбы, убивая ни в чем не повинных людей: стрелял то в глаза, то в ноги, то в живот...

В Белую Калитву, к началу октября месяца 1942 г., немцы согнали с оккупированных ими районов Сталинградской области около 10 тысяч советских граждан. В бараках была страшная теснота, от холода, голода и побоев умирало в день по несколько десятков человек [13, с. 74]. Ямы, в которых хоронили пленных, размещались недалеко от бараков. Были случаи захоронения ещё не умерших людей.

Информативным источником, раскрывающим подробности злодеяний немецко-фашистских захватчиков, являются протоколы допросов очевидцев преступлений, совершенных в отношении мирных граждан, массово пригнанных сюда из Сталинграда. Бывшая узница Белокалитвинского лагеря, жительница Сталинграда, работавшая прачкой в эвакогоспитале до оккупации Евдокия Васильевна Андреева в своих показаниях сообщала факты издевательств, грабежей, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий со стороны немцев:

«...за малейшее сопротивление наносили побои, например, за то, что я сопротивлялась отдать перчатки и платок с головы, они нанесли большие побои в грудь и по лицу...» [3]. Немцы отбирали вещи, за малейшее сопротивление наносили побои, ночью немцы приезжали на машинах, выбирали молодых девушек и насиловали. Согласно информации из показаний Е.В. Андреевой, узники лагеря работали под конвоем с утра до вечера, их практически не кормили, иногда один раз в день давали суп с дохлой кониной, проживали в сараях, одежды и обуви не было, медицинского надзора в бараках тоже не было, у каждого было много вшей.

В связи с тем, что лагерь был организован на месте бывшего птичника, то там оставались опилки и куриные перья, а люди спали на полу, Массовое появление куриных вшей как у детей, так и у взрослых способствовало быстрому распространению инфекций. Материалы протокола допроса ещё одной жительницы Сталинграда Лилии Егоровой свидетельствуют о страшных преступлениях гитлеровцев против человечности. В концлагерь она попала вместе со своей семьей после бомбежки Сталинграда 23 августа 1942 г. Возраст Лилии угадать было сложно – девочка была невысокой и худенькой. Таких истощённых людей немцы в Германию не забирали, а просто угоняли с мест проживания. Так Лилия и попала в Белую Калитву. Девочка быстро освоила немецкий язык, а также была красивая светловолосая голубоглазая и умела заговаривать зубы немецким солдатам, поэтому они её не трогали. Лилия часто выходила из барака и подходила смотреть на рвы, куда сбрасывали умерших. Тел было много даже в сентябре. Из ее показаний, которые подтверждаются показаниями и других очевидцев описываемых событий, чудом уцелевших узников Белокалитвинского концлагеря стало известно, что страшнее вшей немцы боялись тифа, поэтому максимально ограничивали всевозможные контакты. Два барака, где как раз находились заболевшие тифом сталинградцы, немцы сожгли вместе с живыми людьми.

Лагерь был освобождён советскими военными 19 января 1943 г., освобождённые сталинградцы разошлись в хутора, но нацисты, жаждущие мести за поражение в Сталинграде, продолжили чинить расправу над ними. Из заявления работница завода «Красной Октябрь», уроженки города Сталинграда С.А. Ивановой стало известно, что в начале февраля 1943 г., незадолго до своего отступления, немцы расстреляли в Грушевской балке, Белокалитвинского района, Ростовской области 66 семей сталинградцев. Расстрел производился в течение 3 дней, с 3 по 6 февраля. Нацисты по ночам вывозили на автомашинах людей в балку Грушевскую и беспощадно убивали: «...Семьи брались целиком. Тут были и старики, и дети. Перед отправкой отбирались последние вещи. Официально объявлялось, что эти семьи направляются дальше в тыл германской армии, а фактически их везли в балку, где и расстреливали...» [4, с. 72].

Так, из воспоминаний местного жителя-офицера Петра Ивановича Мищенко, который в январе 1943 г. участвовал в освобождении Белой Калитвы от немецких оккупантов и лично видел следы террора в Белокалитвинском лагере смерти, нам известны некоторые подробности освобождения пленных: «...жители через проволоку бросали продукты, главным образом хлеб. Пленные кидались на один кусок массой и топтали обессиленных ...» Данный факт свидетельствует о том, что уже сами условия содержания людей в концлагере стали преступлением против мирных граждан, которые не имеют срока давности. Люди были заморены голодом, измучены побоями и болезнями, быстро распространявшимися при отсутствии какой-либо медицинской помощи.

Данные протоколы и воспоминания, и заявления свидетелей подтверждают, что чудовищные злодеяния немецко-фашистских захватчиков невозможно классифицировать никак иначе, кроме как преступления против человечества.

Таким образом, концентрационный лагерь в Белой Калитве, функционировавший во время оккупации в годы Великой Отечественной войны, стал символом жестокости, характерной для нацистского режима.

Этот лагерный комплекс, созданный для содержания гражданских лиц и военнопленных, стал местом страданий, где людей подвергали пыткам, издевательствам, принудительному труду и массовым расстрелам. Он задумывался как фильтрационный, для «сортировки» людей, а условия пребывания там приравнивались к условиям концентрационных лагерей. В силу сложившихся обстоятельств – нахождение лагеря в непосредственной близости к линии фронта в период Сталинградской битвы, большинство узников в нем составляли жители Сталинграда и Сталинградской области.

Все страдания сталинградцев и память об узниках лагеря удалось увековечить спустя ровно сорок семь лет с даты освобождения пленных благодаря инициативе бывшей военнопленной Анны Рыбаченко перед современным заводом, на месте которого ранее располагались «птичники смерти» появился памятник – серый валун, за которым натянули колючую проволоку. На камне установлена табличка: «На территории завода в годы Великой Отечественной войны (июль 1942 – январь 1943) находился фашистский лагерь, узниками которого были тысячи советских людей. Вечная память безвинно погибшим».

Многочисленные протоколы допросов подтверждают зверства, грабежи и просто ненависть фашистов к советским гражданам. Сами немецкие военнопленные признаются в своих грабежах и бесчинствах [12]. Все преступления немцев – это преступления против человечества, об этом было объявлено на Нюрнбергском процессе, этим зверствам нет даже определения и классификации как преступлениям, описанных в международных конвенциях, поэтому срока давности они имеют и не могут быть преданы забвению.

Литература

1. Акт Чрезвычайной государственной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными жителями хуторов Павлово, Худяковский и Апанаскин Белокалитвинского района Ростовской области. Белокалитвинский район Ростовской области от 21 января 1943 г. // ГА РФ. Ф.Р-7021. Оп. 40. Д. 8. Л. 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/369420> (дата обращения: 18.01.2025).
2. Акт Чрезвычайной государственной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными жителями с. Городище, Сталинградской области от 8 июня 1943 г. // Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: сб. док. Сталинград: Сталинград. обл. книгоизд-во, 1945. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/226824#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 19.01.2025).
3. Заявление работницы завода «Баррикады» Ивановой С.А. 1920 года рождения, уроженки гор. Сталинграда // Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: Сб. док. Сталинград: Сталинград. обл. книгоизд-во, 1945. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/226824#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 19.01.2025).
4. Из воспоминаний А.В. Дороговой – о немецкой оккупации г. Сталинграда и насильственном угоне населения в Германию // ЦДНБВО. Ф. 149. Оп. 2. Д. 5. Л. 1-4. [Электронный ресурс]. URL: <https://victims.rusarchives.ru/iz-vospominaniy-avdorogovoy-o-nemeckoy-okkupacii-g-stalingrada-i-nasilstvennom-ugone-naseleniya-v> (дата обращения: 15.01.2025).
5. Костенко В.Н. Ростовская область в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 2000.
6. Костяков А.А. Гитлеровский оккупационный режим на территории СССР. М., 1995.

7. Красноженова Е.Е. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее последствия в Сталинграде (июль 1942-го – февраль 1943 г.) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 3(98). С. 238–242.
8. Лившиц М. Концлагеря в СССР: история и судьбы. М., 2007.
9. Опросный лист жительницы города Сталинграда, вернувшейся из концлагеря в г. Белая Калитва Ростовской области. Май–июнь 1943 г. // ГАВО. Ф.-Р. 6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 58-58 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/244302-oprosnyy-list-zhitelnitsy-goroda-stalingrada-vernuvsheysya-iz-kontslagerya-raspolagavshegosya-v-gorode-belaya-kalitva-rostovskoy-oblasti-may-iyun-1943-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 19.01.2025).
10. Павлова Т.А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград: Перемена, 2005.
11. Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. [и др.] Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Изд-во Волгоград. филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015.
12. Сводка показаний немецких военнопленных, их писем и донесений о зверствах немецко-фашистских захватчиков в районе Сталинграда, о положении советских военнопленных. 4 марта 1943 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68. [Электронный ресурс]. URL: <https://stalingrad.rusarchives.ru/dokumenty/svodka-pokazaniy-nemeckih-voennoplennyh-ih-pisem-i-doneseniy-o-zverstvah-nemecko-fashistskih> (дата обращения: 15.01.2025).
13. Сводная справка Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1-7, 161-163. [Электронный ресурс]. URL: <https://бд.безсрокдавности.рф/article/1930325> (дата обращения: 17.01.2025).
14. Сталинградская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным // ГАВО. Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–7. [Электронный ресурс] URL: https://gavo.volgograd.ru/fonds/scan_fonds/r-6088-1.pdf (дата обращения: 17.01.2025).

EKATERINA SOTNIKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE GERMAN CONCENTRATION CAMP IN THE HUMAN SETTLEMENT
“BELAYA KALITVA”: THE DEATH STATION FOR THE CAPTURED
CITIZENS OF STALINGRAD**

The crimes of the Nazi invaders, committed in the camp of the human settlement “Belaya Kalitva” towards the civilians of the Stalingrad region, are considered. Based on the published documents there are analyzed the conditions of keeping the civilian population at the camp territory. The facts, demonstrating the peculiar ferocity of crimes and allowing to characterize camp as concentration, are discovered.

Key words: *concentration camp, human settlement “Belaya Kalitva”, barbarities of Nazi invaders, occupation, Stalingrad citizens, civilian population, Nazi captivity, the battle of Stalingrad, the Great Patriotic War, lifelong crimes.*